

Наевшись и убрав посуду, Юй Бай посмотрел на небо, где ещё оставался лёгкий отблеск заката.

Он решил расспросить кого-нибудь о Чжао Яне. Воспоминания прежнего хозяина тела у него были, но тот знал совсем немного.

Взяв миску всё ещё горячих острых кроличьих кусочков, Юй Бай вышел за ворота. Формально они считались соседями, но между домами всё равно было добрых двести-триста метров. Деревенский вечер стоял особенно тихий: лишь изредка лаяла собака, а под ногами шуршала земляная дорога.

Теперь он был сиротой, и если бы принёс бабушке Ван целого сырого кролика, та наверняка отказалась бы брать. А вот от миски ароматного готового блюда, преподнесённого как небольшой знак внимания от младшего, отказаться было уже труднее.

Семья прежнего хозяина тела хорошо ладила с соседкой бабушкой Ван. Вчера именно её сын помог позвать старосту.

В доме бабушки Ван горел тусклый масляный светильник. Дверь открыла сама хозяйка, а за ней стояла невестка, тётушка Лю. Похоже, та только что вернулась от своих родителей.

— Бабушка Ван, тётушка Лю, — на лице Юй Бая появилась слегка застенчивая улыбка, вполне подходящая шестнадцатилетнему гэ-эру. — Сегодня мне повезло, в горах поймал несколько кроликов. Приготовил острое блюдо и принёс вам миску попробовать.

Бабушка Ван была доброй старушкой. Увидев Юй Бая, она сначала опешила, а затем посмотрела на него с жалостью:

— Ой, Сяобай, заходи скорее! Ну что ты, ребёнок, себе бы оставил, зачем нам ещё несёшь.

Она явно уже слышала сегодняшние слухи. Взяв Юй Бая за руку, добавила:

— А про сегодняшнее... ты не принимай близко к сердцу. У этих людей просто языки без костей!

Тётушка Лю тут же возмущённо поддержала:

— Вот именно! Мы только вернулись и уже всё услышали. Какая же чушь! Сяобай, ты не бойся. Ещё раз начнут болтать — я сама им рот заткну!

Сегодня сын и невестка бабушки Ван вместе с внуком ходили к родителям тётушки Лю и лишь после возвращения узнали о деревенских слухах. Сама бабушка Ван была уже стара и почти не

выходила из дома.

На душе у Юй Бая потеплело. Он передал миску тётушке Лю:

— Всё хорошо, бабушка Ван, тётушка Лю. Я не обращаю внимания. Лучше попробуйте, как я готовлю, понравится ли вам.

Густой аромат острого мяса тут же ударил в нос, и тётушка Лю не удержалась от похвалы:

— Как пахнет! Сяобай, да у тебя золотые руки!

Долго отнекиваться она не стала, взяла миску и пригласила Юй Бая войти.

Он сел в доме. Тут с улицы вбежал сын тётушки Лю — Хуцзы, но, заметив Юй Бая, резко затормозил. Следом вошёл его отец Чжао Даху.

— Дядя Чжао, Хуцзы, — естественно поздоровался Юй Бай.

— Брат Бай, — Хуцзы очень нравился этот красивый старший брат.

Чжао Даху был молчаливым мужчиной. Он лишь кивнул и снова вышел.

Юй Бай немного поиграл с Хуцзы, а затем словно между делом сказал:

— Сегодня в горах я ещё встретил деревенского охотника. Кажется, его зовут Чжао Янь? Издалека выглядел очень умелым, добычи у него было много.

Как и ожидалось, тема сразу заинтересовала бабушку Ван и тётушку Лю.

Бабушка Ван велела внуку принести палочки и попробовать кролика, а сама вздохнула:

— Мальчик Янь — бедняга. Совсем маленьким потерял родителей. Его вырастили две семьи: старший дядя, то есть наш староста Чжао, и второй дядя.

Тётушка Лю, человек прямой, тут же подхватила:

— Точно. Ребёнок был совершенно нормальный, но в пять-шесть лет сильно заболел, жар поднялся и голову... эх, повредил. Теперь разум у него как у семи-восемилетнего ребёнка.

Юй Бай вовремя изобразил сожаление.

Тётушка Лю продолжила:

— Но хоть разумом он как ребёнок, сам по себе смыслённый, особенно в охоте. Староста Чжао хотел, чтобы у него в будущем было ремесло, на которое можно опереться, и специально нашёл ему старого охотника в учителя. Говорят, выучился он прекрасно.

У Юй Бая внутри что-то неприятно дёрнулось, но на лице ничего не отразилось. Он лишь с любопытством спросил:

— Наверное, учитель очень его ценил?

— Ещё как! — голос тётушки Лю стал громче. — Так ценил, что хотел выдать за него собственную дочь! Их семьи давно уже договорились о помолвке!

Помолвка?!

Только что вспыхнувший в сердце Юй Бая огонёк будто окатили ведром холодной воды. Осталось лишь несколько дымящихся искр. Наконец встретился тот, кто понравился, а он уже занят?

Юй Бай мысленно скривился. Похоже, придётся забыть эту мысль и смотреть кого-то другого. В древней горной деревне найти и свободного, и приятного глазу мужчину — задача не из лёгких.

Он уже успел расстроиться, когда тётушка Лю неожиданно сменила тон, и в голосе появилось раздражение:

— Да лучше не вспоминать эту помолвку. Как вспомню — сразу злость берёт!

— А что случилось, тётушка Лю? — мгновенно спросил Юй Бай, и потухший огонёк надежды снова робко поднял голову.

Бабушка Ван тоже покачала головой.

Тётушка Лю возмущённо сказала:

— Семья старосты Чжао — честнейшие люди! Когда тот охотник согласился отдать дочку за мальчика Яня, Чжао были так благодарны и так серьёзно отнеслись к браку, что выкуп за невесту, говорят, дали вот столько! — она показала два пальца, подумала и добавила третий. —

Пятнадцать лянов! У нас в деревне за девушку дают обычно пять лянов, а за гэ-эра три — уже потолок! Видно же, семья Чжао искренне хотела взять девушку в дом и хорошо с ней обращаться. Уже договорились, что свадьба будет в этом году...

Она сделала паузу и понизила голос, будто рассказывала большой секрет:

— Но когда начали обсуждать точный день свадьбы, девушка вдруг передумала! Оказалось, она давно уже связалась с одним учеником из их деревни! Ну что это такое? Не хотела выходить за него ещё во время помолвки — так и сказала бы. Разве семья старосты стала бы её заставлять? И родители у неё вовсе не бессовестные. Даже если после помолвки поняла, что не нравится он ей, можно было тихо всё отменить. Нет же, дождалась почти самой свадьбы, а потом устроила скандал. Разве это не публичная пощёчина семье Чжао?

Бабушка Ван добавила:

— Да, старому охотнику самому стало стыдно, он хотел вернуть серебро за помолвку старосте Чжао. Но староста человек порядочный, не взял. Сказал, пусть считается платой за обучение Яня. После этого мальчика к учителю больше не отправляли.

Тётушка Лю вздохнула:

— Семья Чжао и нашла ему наставника только затем, чтобы он освоил ремесло, потом женился и мог сам жить, когда дядюшки и тётушки уже не смогут за ним присматривать. А теперь... эх. Староста Чжао и его младший брат повсюду просят людей присмотреть девушку или гэ-эра, но кто захочет отдать своего ребёнка за... эх...

Слово «дурак» она так и не произнесла, но смысл был очевиден.

Вот оно что.

Вся прежняя досада Юй Бая исчезла, сменившись необъяснимым облегчением и даже лёгкой тайной радостью.

Помолвка расторгнута, причём виновата была другая сторона. Теперь Чжао Янь свободен.

Юй Бай смотрел, как бабушка Ван и тётушка Лю жалеют Чжао Яня, а сам думал совсем о другом.

Разум семи-восьмилетнего ребёнка... Он вспомнил вчерашние прозрачные, совершенно чистые глаза, красивое лицо и высокую сильную фигуру.

Жаль? Немного. Но если посмотреть с другой стороны, у дурачка действительно есть свои

преимущества. Он хотя бы простодушен, без бесконечных хитростей и расчётов. Если привяжется к человеку, скорее всего, будет относиться к нему всей душой.

Юй Бай за десять лет апокалипсиса посмотрел на человеческую мерзость. Разве теперь он не мечтал именно о простой, спокойной жизни? Чжао Янь, возможно, подходил идеально.

Но сам Юй Бай проявлять инициативу не мог. Если гэ-эр, который только недавно «сошёл с ума», начнёт сам крутиться возле охотника с неполным разумом, люди неизвестно что ещё придумают. Чжао Яню это тоже повредит. Нужно придумать, как сделать так, чтобы Чжао Янь... или хотя бы его родные сами обратили на Юй Бая внимание.

Они ещё немного посидели и поговорили о домашних делах, после чего Юй Бай поднялся и попрощался. Бабушка Ван и тётушка Лю проводили его до двери, снова благодарили и приглашали чаще заходить.

По дороге домой Юй Бай чувствовал себя гораздо легче, чем раньше, даже тайно радовался. На вечернем небе уже появились первые звёзды.

Он поднял голову к небу, и уголки губ едва заметно изогнулись.

Чжао Янь... впереди у нас ещё много времени.

<http://bllate.org/book/19010/1867558>